

Так много людей.

Вид коленапоклоненных, искаженных и уродливых мясников-гидов, заполнивших зал, вызвал в глазах Вэй Сюня под капюшоном искру интереса. Он окинул взглядом зал, словно осматривая большой огород, выращенный его братом.

Ш-ш-ш

После прохождения Врат Скверны демонические крылья рассыпались на чёрно-серебристые искры. Эти крылья существовали между реальностью и иллюзией, неуязвимые для большинства физических атак. Когда тело Вэй Сюня достаточно окрепнет, его демоническая форма обретет те же свойства.

Одна и та же мутация, как и предполагалось.

Ещё тогда, когда Юй Хэхуэй отправил Ловцу Снов фотографию его демонических крыльев, выдав их за форму мутации марионетки Шутника, и Ловец Снов не стал опровергать, а промолчал, Вэй Сюнь понял: их мутации с большой вероятностью имеют общий источник.

То, что мясники-гиды без тени сомнения все как один опустили на колени, лишь подтвердило его догадку.

Да, это был брат.

Чёрно-серебристые искры кружились в воздухе, оседая на его тёмно-красном плаще, словно звёздная пыль, создавая ауру незримого, но устрашающего могущества.

Даос Пчёл, стоявший на коленях, сжал свои мохнатые передние конечности. Одна из чёрных искр неожиданно вспыхнула прямо перед ним. Не знаю, откуда взялась смелость, но он сжал её в кулаке.

И тут же в его сознании возникла информация.

Не успев осознать её, он уже ощущал бурю эмоций.

Это шанс!

Он рискнул - и выиграл.

Его сердце, ещё мгновение назад сжавшееся от страха, теперь бешено колотилось в груди. Но в этом вихре восторга Даос Пчёл смог сохранить хладнокровие.

Не слушать. Не думать. Не смотреть.

Он уже получил награду. Дальнейшее - не его дело.

Вэй Сюнь даже не пытался притворяться. Он шагал вперёд с уверенностью истинного хозяина Альянса Мясников.

Третье поколение насекомых дрожало, плотно прижавшись к его плащу.

Хоть оно и было лишь третьим поколением, это насекомое появилось на свет от материнской особи и являлось редким экземпляром - стражем королевы. Хоть его «ауры радости» и «ауры ответственности» ещё не были идеальны, у него был талант детектирования: оно чувствовало,

есть ли у окружающих стремление к ответственности или чувство радости.

Способность к разведке означала, что это насекомое не было бойцом. Оно было помощником.

Но именно это и нужно Вэй Сюню.

У него было две цели:

1. Открыть Колокол Бездны и спасти Глиняного Чжана.
2. Распространить информацию.

Он знал: если самому выращивать кадры, процесс затянется. Гораздо эффективнее «позаимствовать» уже наполовину готовых «саженцев» с огорода брата.

Все, у кого насекомое не выявило ни радости от его появления, ни чувства ответственности, не имевшие командного духа – получили «листовки».

Такие люди бесполезны. Они могли стать предателями. Лучше проверить их сейчас – это помогло бы «очистить» состав Альянса.

Вэй Сюнь был проницателен. Его «листовки» получили только те гиды, которые, как Даос Пчёл, висели где-то посередине: амбициозные, но обделённые ресурсами, не получавшие должного внимания и готовые искать другие пути.

Он помнил, что ворует «саженцы» у брата, поэтому ограничился всего двадцатью «листовками».

Эх.

Вэй Сюнь мысленно вздохнул.

Недостаточно подготовились.

Колокол Бездны звонил дважды в сутки – в полночь и в полдень, реагируя на присутствие Бездны. Это происходило каждый день, так что явление не было редким. Поэтому хоть народу в полночь и собиралось больше, по-настоящему много никогда не приходило.

Ведь мясников среди гидов было не так уж много. По данным шпиона Ловца Снов в Альянсе, в среднем по ночам собиралось около пятидесяти.

Юй Хэхуэй советовал закладывать больший разброс, готовясь к худшему. Вэй Сюнь согласился – его личная удача оставляла желать лучшего, поэтому он рассчитывал на сотню.

Для сотни двадцать «листовок» – всего пятая часть, не слишком заметно.

Но. В действительности...

Два десятка разосланных «листовок» растворились, словно капли в океане. В зале Альянса Мясников сейчас находилось около трёх или четырёх сотен людей.

Это плохой знак.

Столько людей не собрались бы просто так.

Мясники покорно стояли на коленях, освоив особую технику скользящего преклонения. Они мгновенно расступались перед Вэй Сюнем, не смея даже поднять глаза.

В центре зала парил странный колокол – Колокол Бездны.

Он уже подходил к нему, но мысли Вэй Сюня всё ещё возвращались к гулу Врат Скверны.

Ловец Снов и Юй Хэхуэй предупреждали: проходя через Врата Скверны, гид показывал свою истинную форму. Чем ниже ранг – тем сильнее влияние. Сильные могли сопротивляться, но все в любом случае трансформировались, соблюдая правила, установленные Шутником.

Если бы «Юй Хэхуэй» выдавал себя за марионетку Шутника, он мог бы не меняться – ведь он был главой. Но если бы он развернул крылья, эффект был бы ещё сильнее.

Но, даже если выглядеть реалистично, было множество несоответствий. Самое очевидное: зачем Шутнику входить через главный вход?!

Какой уважающий себя лидер станет входить через парадный вход с объявлением? Великие не любят показуху, предпочитая скромность. Разве Ань Сюэфэн возвращался домой через гостиную? Нет – прямым к себе в спальню.

В этом плане было полно дыр, поэтому главное правило на сегодня – действовать молниеносно.

Выглядеть дерзко, но на деле двигаться тихо. Войти, заставить всех мясников пасть ниц, быстро добраться до Колокола Бездны, открыть его и уйти.

Но вот гуляющие Врата Скверны и неожиданное количество людей никто не предвидел.

Даже у Ловца Снов не было информации – его шпион никогда не видел, чтобы Шутник входил через главный вход.

Сегодняшний план может пойти не по сценарию.

В шаге от Колокола Бездны Вэй Сюнь остановился.

Перед ним стояли двое.

Слева – мальчик лет двенадцати с пёстрыми волосами, одетый в серую рубашку, подтяжки, чёрные туфли, накинутый серебристо-фиолетовый плащ. На лбу у него торчали тонкие усики бабочки. Его голос, ещё не сформировавшийся, звучал загадочно и элегантно.

– Господин, вы вернулись, – радостно произнёс он.

За его спиной мерцали диковинные крылья бабочки, ослепляя своей красотой.

Бин-2. Элитный гид, Бабочка Инь-Ян.

Третье поколение насекомых задрожало, не в силах скрыть страх. С первой же встречи оно оказалось подавлено.

В этом мальчике была аура Королевского Насекомого!

Но Вэй Сюнь обратил внимание на другого.

- Господин, добро пожаловать домой, - прозвучал низкий мужской голос.

Справа стоял худощавый юноша лет восемнадцати. Его чёрные волосы спадали до плеч, кожа была бледной, а глаза - тёмными, без единого проблеска света. Взгляд казался отстранённым, меланхоличным.

Но в уголках его глаз играла лёгкая краснота, будто он вот-вот заплачет.

И в тот же миг незримая сила разлилась вокруг.

Вэй Сюнь ничего не почувствовал.

Но позади него послышались всхлипы.

По всему залу разлилась печаль.

Неконтролируемая горечь, боль, лезущая из самых глубин души.

Будто духовное искажение.

Бин-1. Первый среди элитных гидов.

Гид-Медиум, Плачущий Дух.

Бин-1 и Бин-2 - и те, и другие были здесь!

А эта тихо распространяющаяся аура скорби не была дружелюбной.

Скорее, проверкой.

Плачущий Медиум уже заподозрил неладное.

- Плохо, третье поколение подавлено!

Юй Хэхуэй внутренне содрогнулся.

Рядом с ним была Сяо Цуй, которая в любой момент могла узнать, что происходит с насекомым.

Как бы то ни было, Пялю Саньда - это всё же отпрыск Сяо Цуй и Эмоциональной Демонической Твари, и если его так просто смогли подавить... Чёрт возьми, неужто Вэй Сюнь столкнулся с Инь-Ян Бабочкой ранга И-2?!

Дела плохи. В сердце Юй Хэхуэй сжималось от тревоги. Только что Ловец Снов срочно передал ему сообщение: мол, количество проводников-мясников сегодня ненормально велико, и в целях безопасности операцию лучше свернуть. Но из-за задержки передачи информации - от осведомителя в Лиге Мясников к Ловцу Снов, а затем к Юй Хэхуэю - Вэй Сюнь уже успел проникнуть в их логово!

Главная проблема - времени катастрофически не хватило. С момента принятия решения прошло всего несколько часов, и устроить хитрую ловушку не удалось. Оставалось только надеяться, что Вэй Сюнь сможет импровизировать.

Юй Хэхуэй пытался успокоить себя: «Вэй Сюнь знает меру, он точно разберётся...»

Какого чёрта «знает меру»?!

Он же сейчас лицом к лицу с Инь-Ян Бабочкой!

Юй Хэхуэй знал, что в узле Бездны Вэй Сюнь уже сталкивался с Бабочкой, вселившейся в Дин И, но та ситуация – совсем не то, что сейчас. Ранг И-2 в полную силу – это та грань, за которой сопротивление уже бессмысленно.

Даже с плащом и маскировкой мутации Вэй Сюнь оказался в смертельно опасной ловушке.

Что же делать?..

- Мне нужно больше западной лисьей шерсти, – скрывая тревогу, холодно произнёс Юй Хэхуэй.
- Не ниже особого класса.

- Девушка Цуй, вы же понимаете, западная лисья шерсть – особенно высшего качества – в восточных землях редкость. У меня её просто нет.

Дьявольский Торговец развёл руками, но внутренне насторожился. Он уловил торопливость в её тоне. До этого они обменялись несколькими выпадами – и надо признать, столь искушённого собеседника он встречал редко. Это добавляло интереса, но уступить он не собирался.

Видимо, девушка Цуй согласилась на встречу по делу. Западная лисья шерсть... У него она есть, и довольно редкая. Ведь Лига Обратней – одна из сильнейших среди проводников, а их подчинённые фракции включают множество звериных мутантов. Лисьи люди занимают далеко не последнее место.

Говорят, оборотни умеют «заимствовать силу»: через шерсть или плоть старших по рангу они могут на время получить их мощь. Девушке Цуй шерсть особого класса, вероятно, нужна именно для этого. Попав в окружение проводников Востока, она решила найти выход через западные фракции. Даже Дьявольскому Торговцу приходилось признать: она умна и амбициозна.

Но просто так отдавать шерсть он не станет.

Ведь, несмотря на переговоры, они всё ещё враги.

- У меня нет шерсти особого класса, но есть высококачественная и ещё несколько лунных демонических кристаллов, полезных для женщин.

- Беру, – не раздумывая, согласился Юй Хэхуэй.

Она действительно спешит.

Дьявольский Торговец задумался. Это мог быть хороший шанс.

- Ты же взял товар с собой? – холодно спросил Юй Хэхуэй. – Тогда по той цене, о которой договаривались...

- Погоди.

- Передумал?

Глаза Юй Хэхуэя сверкнули холодным изумрудом – это был лисий взгляд. Видимо, она

обладала довольно высоким уровнем крови. Даже Дьявольский Торговец внутренне дрогнул, но внешне сохранил спокойствие, лишь сложил руки и улыбнулся:

- Всего нет. Торговец держит слово. Просто я уже многое узнал о Востоке...

А теперь интересуетесь вы, девушка Цуй.

В его словах сквозило намёком - он был уверен, что она поймёт подтекст.

Юй Хэхуэй сделал вид, что колеблется, будто принимая трудное решение, а затем резко отрезал:

- Пять шкур особого класса и пятнадцать лунных кристаллов девятой чистоты.

- Ух... Сколько шерсти у меня точно нет, но... ладно. У меня одна особого класса, десять кристаллов девятой чистоты и ещё двадцать с меньшей - их отдам в дополнение.

Конечно, если ваш товар окажется стоящим.

- Товар? - фыркнул Юй Хэхуэй. - Это не товар. Это нечто бесценное.

Он медленно достал один предмет - и Дьявольский Торговец едва не выдал себя, лишь чудом сохранив хладнокровие.

- Это мой... артефакт. «Небесный Лисий Шар».

Юй Хэхуэй говорил уклончиво, но Торговец понимал.

Это мог быть личный эксклюзивный артефакт!

Бин Цзю (код 250) получил огромное количество очков, и, по мнению Торговца, точно выполнил основную цель. А за это всегда дают личный артефакт!

Неосознанно Торговец подался вперёд, но Юй Хэхуэй тут же убрал предмет, сверкнув глазами:

- Я и так сказала слишком много.

Действительно, слишком. Личный артефакт - самая главная карта. Даже одно его название даёт пищу для размышлений.

Но помимо восторга, в Торговце проснулась тень сомнения. Купец по натуре недоверчив, а в быстром взгляде он ничего толком не разглядел.

Лучше бы подержать в руках...

Заметив, что девушка Цуй уже на пределе, он быстро заверил её в своих мирных намерениях и продолжил переговоры с самой любезной улыбкой.

В итоге две шкуры особого класса, двадцать пять лунных кристаллов девятой чистоты и более полусотни обычных стали платой за десятиминутный осмотр шара.

- Только десять минут, - недоверчиво буркнул Юй Хэхуэй. - И вернёшь.

- Не волнуйтесь, торговцы держат слово, - отмахнулся Дьявольский Торговец, уже

поглощённый белоснежным шаром.

Да, это точно личный артефакт!

Он не мог прочитать его свойства, но чувствовал странное, манящее сияние. Неужели это чары небесной лисы?

Но с его призрачной мутацией чары его не брали! Это позволяло сосредоточиться на исследовании.

Торговец с наслаждением вертел шар в руках, словно драгоценную жемчужину.

Тем временем Юй Хэхуэй скормил все кристаллы Сяо Цуй, а шкуры, полученные тяжёлым торгом, просто отложил.

Ведь кристаллы и были его истинной целью.

Но Дьявольский Торговец хитёр, поэтому Юй Хэхуэй весь разговор притворялся, что шубы для него важнее. Постепенно, через намёки и манёвры, да ещё под приманкой в виде «личного артефакта», Торговец клюнул.

Маскировка «Шара Демонической Твари» была безупречна – такому проводнику, как Торговец, её не разгадать.

Однако Юй Хэхуэй мог бы сделать всё ещё аккуратнее, если бы не тревога за Вэй Сюня.

Лунные кристаллы содержали огромное количество энергии, особенно полезной для женских особей Бездны. Юй Хэхуэй велел Сяо Цуй поглотить всё, чтобы передать силу Пялю Саньда, рядом с Вэй Сюнем.

С такой подпиткой оно хотя бы не поддастся Инь-Ян Бабочке мгновенно.

Вэй Сюнь...

Юй Хэхуэй сходил с ума от беспокойства. Внешне он лишь пристально следил за Торговцем, но внутри уже лихорадочно пытался связаться с Ловцом Снов.

Пять минут.

Их переговоры заняли пять минут.

А в логове Мясников, где опасность подстерегала за каждым углом, этого хватило, чтобы всё давно изменилось.

Вэй Сюнь мог быть уже в смертельной ловушке...

Пять минут – и всё перевернулось.

В зале Лиги Мясников толпа проводников всё так же дрожала, опустив головы, не смея ни поднять взгляд, ни подумать лишнего.

Но у Колокола Бездны царила странная атмосфера.

Не из-за Вэй Сюня.

А из-за Плачущего Медиума, который сейчас буквально накинулся на Инь-Ян Бабочку.

Незадолго до этого Медиум открыл ментальное поле, а Бабочка в ответ расправила крылья – оба окружили Вэй Сюня, ситуация накалилась до предела.

Но высокий силуэт в алом плаще не дрогнул.

Лишь приподнял капюшон.

- Взглянул равнодушно на Плачущего Медиума...

И взмахнул рукой.

Хлоп!

Бабочка Инь-Ян рефлекторно поймал летящий предмет, машинально взглянул на него – и тут же рука его дрогнула, он едва не уронил находку.

Это был носитель узла Бездны!

Совершенно верно, этот темно-красный полукруглый камень был пропитан густым дыханием Бездны. Бабочка Инь-Ян лично ощущал его прежде и мог со всей уверенностью заявить – это был тот самый узел Бездны, который недавно открылся на севере Тибета, связывающий с демоническими землями Бездны!

Значит, это действительно Его Величество!

В душе Бабочки Инь-Ян вспыхнула радость, но тут же сменилась трепетом – он почувствовал на себе глубокий, пронизывающий взгляд Медиума. В Альянсе Мясников именно Медиум пользовался наибольшим доверием Владыки, и обычно все носители узлов Бездны попадали именно к нему для дальнейших действий.

Но на этот раз... Владыка отдал узел ему.

Бабочка Инь-Ян почувствовал неловкость. Выходит, Владыка публично дал пощёчину Медиуму! Честно говоря, он не хотел ввязываться в эту грязную историю. Робко и смущённо улыбнувшись, Бабочка Инь-Ян почтительно и осторожно обратился к алому плащу:

- Ваше Величество, но ведь дела, связанные с узлами Бездны, обычно поручают...

- Хм.

Этот холодный звук, в котором невозможно было разобрать ни эмоций, ни даже пола, мгновенно заставил Бабочку Инь-Яна замолчать. Внутри него всё сжалось от страха, а спина покрылась липким холодным потом.

Этот звук Вэй Сюнь скопировал у – такой же величественный, таинственный и непререкаемый. Действительно, сильный ход.

Хотя Вэй Сюнь и слился с узлом Бездны, его носитель всё ещё существовал. Его можно было интегрировать в демоническое семя или в любой момент извлечь и разместить в определённом месте – как, например, этот Колокол Бездны.

Что касается невозможности вернуть узел – Вэй Сюнь абсолютно не переживал. В

определённом смысле этот узел принадлежал им обоим.

Когда узел Бездны покинул его руку, он ощутил на себе взгляд свыше. Вэй Сюнь усмехнулся, но его улыбку скрыл плащ. Бабочка Инь-Ян лишь увидел, как капюшон слегка качнулся, словно Владыка равнодушно покачал головой.

- Я ошибался!

Сердце его ёкнуло, и он тут же громко и поспешно извинился, нисколько не смущаясь того, что унижается перед всеми гидами-палачами в зале.

Сомневаться в решениях Владыки - тягчайший проступок! Если извиниться быстро и искренне, Владыка, возможно, не станет наказывать. Но если упорствовать... Хе-хе.

Бабочка Инь-Ян всё ещё трепетал, но в его душе поселилась и досада на Медиума. Если бы тот не осмелился проверять Владыку, Владыка не стал бы так открыто унижать его!

В его сердце зародилось странное чувство ответственности... Конечно, он и без того был предан Владыке, но теперь эта ответственность лишь усилила его преклонение.

Почему бы не войти через главные ворота? Весь Альянс Мясников принадлежит Владыке! Если он хочет войти через дверь - значит, так и будет! Тем более, Врата Скверны резонировали с ним, а тень демонических крыльев Владыки проявилась в сознании каждого. Это и есть самое неоспоримое доказательство его личности!

Бабочка Инь-Ян совершенно не понимал, почему Медиум сомневается! Неужели Владыку можно подделать? Смешно! И Владыка совершенно не подвергся влиянию скорбного ментального поля!

Если перед тобой марионетка в алом плаще - относись к ней как к самому Владыке, будь почтителен и верен. Сомневаться - величайшее неуважение!

Бабочка Инь-Ян крепко сжал узел Бездны... Раньше он думал, что лучшешний раз не высываться, но теперь понял - это не вариант. Это он сообщил о появлении марионетки Владыки на севере Тибета, это он доложил о схватке марионетки с Ань Сюэфэном и захвате узла Бездны.

Если Медиум подозревает Владыку, то и Бабочка Инь-Ян тут не без греха!

- Владыка, простите, я перешёл черту.

Медиум тоже извинился, но как только его голос смолк, Бабочка Инь-Ян перехватил инициативу и со сладкой улыбкой произнёс:

- Владыка, наш брат Медиум в последние дни слишком подвержен влиянию Солнца. Возможно, он просто слишком напряжён.

Казалось бы, он вступился за Медиума, но на самом деле - подложил свинью. Ещё раз подчеркнув его сомнения и проверки, а раз уж он «слишком напряжён» - значит, не в состоянии управляться с узлом Бездны.

- Владыка...

Медиум тихо вздохнул, опустил голову и горько усмехнулся. В его голосе слышались усталость

и болезненная слабость. Он прекрасно понял намёк Бабочки Инь-Ян и знал, почему тот язвит. Но у него были свои причины для проверки.

Ситуация складывалась странная, и похоже, дело плохо. Медиум напрягся, собираясь продолжить, но вдруг в изумлении увидел – Владыка в алом плаще поманил его к себе!

Медиум – верный и умный человек. Бабочка Инь-Ян – верный льстец и подхалим.

Вэй Сюнь легко разобрался в раскладе.

Медиум не просто так проверял его. Возможно, у него была какая-то дополнительная информация.

Но Вэй Сюнь не волновался.

У него была кровь Владыки, были титулы, была схожая мутация, был плащ. У него был свой участок на 30° северной широты и узел Бездны. Пусть он слабее, но в противостоянии разного уровня статус часто важнее силы.

Главное – у Вэй Сюнь почти не было негативных эмоций. Ментальное поле Медиума не вызывало в нём печали, а в столь опасной ситуации он не испытывал ни страха, ни тревоги.

Только отсутствие страха делает человека неуязвимым.

Тем более, что недавно Хорёк получил огромное количество энергии от Сяо Цуй и, поглотив её, смог ненадолго противостоять даже Бабочке Инь-Ян и даже слегка влиять на него. Похоже, Юй Хэхуэй действовал успешно, тыл в безопасности, и Вэй Сюнь мог не беспокоиться.

Теперь он мог сосредоточиться на анализе. Вэй Сюнь заметил одну фразу Бабочки Инь-Яна: Медиум «слишком подвержен влиянию Солнца».

Но если «Солнце» способно влиять на гида уровня И-1 элитного ранга – это не просто солнечный свет.

Вэй Сюнь вспомнил информацию, полученную Юй Хэхуэем от Ловца Снов.

Чтобы открыть Колокол Бездны, требуется как дыхание алого плаща, так и дух Путешествия по 30-й параллели.

Узел Бездны Колокола слился с участком Шутника на 30° северной широты.

Сейчас Шутник находится у Врат Солнца Инков...

Врата Солнца Инков, Медиум «слишком подвержен влиянию Солнца». А раз Медиум появился в зале Альянса Мясников, значит, он действительно мог через Колокол Бездны связаться с Вратами Солнца Инков или даже проникнуть туда.

Вэй Сюнь всё понял. Он осознавал, что его нынешних сил недостаточно для вторжения на участок 30° северной широты. Но он хотел узнать больше о Вратах Солнца Инков.

Например, что это за «влияние Солнца».

Жест, которым Вэй Сюнь подозвал к себе Медиума, был настолько небрежным, словно он звал собаку.

Медиум колебался, но в итоге подошёл к алому плащу.

Владыка был очень высок, Медиум доставал ему лишь до подбородка. Он увидел бледную, резко очерченную линию челюсти и невольно затаил дыхание.

Владыка не надел маску... Он не смел раздумывать и лишь молча опустил голову, обнажив шею.

Он тоже хотел проверить – действительно ли это Владыка.

Что?

Вэй Сюнь внутренне вздрогнул. На шее Медиума он увидел бледно-золотой круг размером с монету, окружённый расходящимися лучами, словно солнечными. Едва он взглянул на него, как внутри круга появились бесчисленные узкие, искажённые глаза.

Глаза разрослись в его сознании, и в ушах раздались величественные, священные молитвы – возносящие хвалу Солнцу, поклоняющиеся Солнцу... но Солнце обезумело и заразило безумием всех своих последователей!

Бум-м-м!

Безумный шёпот молитв обрушился на сознание Вэй Сюня, золотые искажённые волны вздымались. Если бы они прорвались, разум его растворился бы, и он стал бы безумцем, одержимым единственной мыслью – восхвалять Солнце!

Но молитвы не смогли проникнуть в его разум – их остановила карта из человеческой кожи!

Это была карта, полученная Вэй Сюнем после открытия Гробницы Царя Туси, своего рода подтверждение завоевателя участка 30° северной широты.

Так и есть. Вэй Сюнь был уверен: у всех завоевателей таких участков должны быть подобные подтверждения, и они дают им естественное преимущество против различных ментальных атак.

Его вдруг охватило беспокойство.

Неужели Глиняный Человек Чжан, столько лет запертый в узле Бездны, который связан с Вратами Солнца Инков... уже превратился в безумного, восхваляющего Солнце идиота?

Сможет ли он ещё лепить марионеток?

Вэй Сюнь немного поволновался, а затем снова взглянул – после одной атаки золотой круг на шее Медиума потускнел, явно ослабев.

Поразмыслив, Вэй Сюнь не стал вытаскивать карту, а достал нечто вроде телесного «перчатки».

На самом деле это не перчатка, а сброшенная кожа Богомола-1 после его эволюции.

Возможно, силы было недостаточно – вся человеческая кожа не смогла принять форму, сформировалась только правая рука. Может, это можно назвать «правой рукой У Лаолю».

Карта из человеческой кожи, реликвия из Гробницы Царя Туси, а У Лаолю в своей

извращённой форме – это червеобразное существо из кожи. Наверняка между этим есть связь. Иначе У Лаолю не смог бы проникнуть в ещё не до конца открытую Гробницу Царя Туси и так долго выживать там.

Вэй Сюнь размышлял об этом, надевая эту «перчатку», а затем схватил за шею Медиума.

Кожаная перчатка схватила «Солнце»!

Вэй Сюнь почувствовал запах горелого белка. Сжатое в руке «солнце» бешено дёргалось, искажалось, раскалённое, как лава. «Перчатка» не могла полностью выдержать ослабленное сияние солнца – она обуглилась, скрутилась, кусочки обгоревшей кожи осыпались, словно обуглившиеся личинки.

Смутно Вэй Сюню послышались вопли У Лаолю и его безумная брань... Неужели эта перчатка действительно связана с его правой рукой?

Но Вэй Сюня это мало волновало. Он сжал в перчатке маленькое солнце и проглотил его в карту из человеческой кожи. Даже обуглившиеся личинки он не оставил без внимания – собрал их по одной для дальнейшего изучения.

Но несколько крупинок упали за воротник Медиума, и их уже было не достать.

Вэй Сюнь опустил взгляд на Медиума, слегка сомневаясь.

Всё-таки это верный подчинённый его старшего брата, и заставлять его раздеваться прямо здесь – это уже слишком.

Однако Медиум не знал мыслей Вэй Сюня. В тот момент он кипел от волнения и стыда.

Если он смог справиться с влиянием Солнца, значит, это точно Господин!

Разве это может быть Ань Сюэфэн, пробравшийся сюда? Ха! Если бы это был он, то стоило ему войти в Зал Мясника, как тут же взбунтовались бы Врата Солнца Инков.

Как он посмел усомниться в Господине и испытывать его! Это непростительно!

– Господин... – заплакавший Медиум был настолько подавлен, что готов был покончить с собой, лишь бы доказать свою преданность. Его глаза блестели от слёз.

Вэй Сюнь всё ещё раздумывал насчёт вопроса с одеждой, как вдруг почувствовал мощное предчувствие опасности – и её источником были серые слёзы Медиума!

Но он не стал атаковать, заметив, что слёзы Медиума текут не на него, а в сторону Врат Солнца Инков. Тихо плача, тот передал Вэй Сюню:

– Господин, кто-то выдаёт себя за вас и пробрался в Альянс. Я виновен – не разглядел его истинную сущность и впустил его в Колокол Бездны!

– Похоже, его цель – спасение Чжан Синцзана!

Это же про меня?!

Вэй Сюнь опешил, но через секунду всё понял.

Теперь ему стало ясно, почему Медиум изначально испытывал и подозревал его.

Выходит, где-то рядом бродит настоящая марионетка Шутника, которую сам Медиум привёл в Колокол Бездны, и они с ним просто столкнулись в один момент!

- Господин, я искуплю свою вину и выманю его наружу, - Медиум, всё ещё плача, дал клятву, переполненный жаждой мести. - А вы его убьёте!

Блин-блин-блин...

Вэй Сюнь опечалился.

Как я могу победить настоящую марионетку Шутника?!

Но в этот момент Колокол Бездны внезапно задрожал, и вокруг него возникло тёмно-красное свечение. Прежде чем Вэй Сюнь успел среагировать, Медиум уже бросился вперёд с рыданиями, и его скорбное психическое поле мгновенно заполнило весь зал.

- Инь-Ян Бабочка, вместе!

«Поддельная» марионетка Шутника появилась!

Колокол Бездны открылся? Неужели Юй Хэхуэй преуспел?!

В этот момент Ловец Снов, чей аватар скрывался у границ Альянса Мясников, напрягся от тревоги.

Всё происходило слишком быстро. Даже имея своего информатора внутри Альянса, тот лишь утром заметил, что сегодня в зале собралось подозрительно много гидов-мясников.

Он тут же передал это Юй Хэхуэю, но тот уже проник на территорию Альянса. Он говорил, что держит ситуацию под контролем... Да какой уж там контроль, если он решил действовать с утра пораньше - это же чистой воды безрассудство!

Но Ловец Снов не из тех, кто всецело полагается на других. Узнав, что сегодня в Альянсе Мясников ожидается нечто странное, его аватар немедленно начал действовать, уговорив Кукловницу.

- Я хочу увидеть твою искренность, - он, казалось, смягчился, но всё ещё хмурился, холодно произнёс: - 30-я параллель я найду сам, тебе не стоит беспокоиться об этом.

- Но я должен быть уверен, что между Альянсом Пастухов и Альянсом Мясников нет никаких связей.

- Между Пастухами и Мясниками, конечно, нет никакой связи, - рассмеялась Кукловница.

Уговорить Ловца Снов было непросто, но она потратила на это годы и наконец увидела плоды своих усилий. Она хорошо знала, насколько велико его влияние - почти сравнимо с капитаном Ань Сюэфэном из «Обратного Пути». К тому же у него отличная репутация, и многие крупные команды путешественников с радостью идут ему навстречу.

Альянсу Пастухов как раз не хватало такого импульса.

Была и другая польза от союза с Ловцом Снов - хоть он и казался наивным и непреклонно

честным, это значило, что он ни за что не поглотит Альянс Пастухов. А вот Альянс Мясников был слишком агрессивным.

- На этот раз мы даже не отправили никого на поминовение Медиума, все контакты с Альянсом Мясников разорваны.

Она говорила с искренностью, но Ловец Снов покачал головой.

- Недостаточно.

- Моя вражда с Альянсом Мясников не знает границ, - тихо сказал он. - Я обязан спасти капитана Чжана.

Кукловницу это поставило в тупик. Спасти Чжан Синцзана было почти невозможно, да и она не верила, что Ловец Снов настолько доверяет ей, чтобы вместе идти на спасение. Наверняка это просто его условие, с которым можно поторгаться.

Через некоторое время Ловец Снов смягчился.

Он не требовал от неё помощи в спасении Чжан Синцзана, но настоял, чтобы она полностью порвала связи с Альянсом Мясников.

- Сегодня в Альянсе Мясников появится новая марионетка Шутника, которая должна влить узел Бездны в их базу.

Голос Ловца Снов звучал спокойно, но с холодной жестокостью:

- Убей её.

Убить марионетку Шутника?

Это куда проще.

Кукловница слегка расслабилась, и вместе с аватаром Ловца Снов они заняли позицию у границ базы Альянса Мясников. Как бы тщательно те ни скрывали свою базу, как бы часто ни меняли её местоположение - без личного присутствия Шутника они не могли укрыться от их глаз.

Хотя это был не его истинное тело, аватар Ловца Снов обладал значительной частью его силы, а в союзе с Кукловницей убить одну марионетку было более чем возможно.

Но Кукловница колебалась.

Действительно ли стоит убивать марионетку Шутника? После этого между Альянсом Пастухов и Альянсом Мясников не останется пути к примирению. Она понимала намерения Ловца Снов: он хотел, чтобы она полностью отрезала себе пути к отступлению.

Но в душе ей не хотелось окончательно сжигать мосты. Вдруг потом... ну, всегда лучше оставить запасной вариант.

Но она уже дала слово Ловцу Снов, и если теперь начнёт колебаться, их союз точно не состоится.

- Вперёд!

Пока она пребывала в сомнениях, Ловец Снов внезапно крикнул, схватил её за плащ и телепортировался внутрь базы Альянса Мясников.

Кукловница внутри яростно ругалась. Зачем хватать за плащ? Она ведь не собиралась убежать!

- Я знаю, что ты любишь колебаться. Не волнуйся - тебе нужно лишь удержать Врата Скверны и заблокировать весь Альянс Мясников. Остальное я беру на себя!

Ловец Снов горел нетерпением, рвался вперёд, но при этом зорко следил за Кукловницей, чтобы та не предала его в решающий момент.

- Отличное распределение ролей!

- Не волнуйся, я запечатаю всё наглухо, - с лёгким смешком ответила Кукловница, не обращая внимания на нотку насмешки в его голосе. Ведь это именно то, чего она хотела.

Конечно, одному аватару Ловца Снов справиться с марионеткой Шутника будет сложно, поэтому она могла помочь, используя своих кукол для подавления и отвлечения, чтобы показать свою искренность.

Кроме того, взяв на себя блокировку базы, она могла тайком выпустить несколько человек, если Ловец Снов начнёт беспощадную резню среди гидов-мясников.

Одна марионетка Шутника - честно говоря, Кукловницу это вообще не волновало.

Она смотрела, как Ловец Снов стремительно несётся вперёд, и думала, как же глубока их вражда.

Когда она развела руками, чтобы запечатать базу, то часть внимания направила на поле битвы, чтобы Ловец Снов не получил смертельных ран - а то потом ещё обвинит её в бездействии.

Но едва она взглянула туда, её глаза округлились от изумления.

Чёрт возьми, ей что, показалось?!

Почему там два тёмно-красных плаща?!

Две марионетки Шутника?!

<http://bllate.org/book/14683/1309092>